

“Действительно, все; пожалуйста, не просто верьте одностороннему заявлению Юнь Шиши! Со мной поступили несправедливо. Я действительно не вор, так как я никогда ничего у нее не крал!”

Хань Юянь недоверчиво поднял бровь и спросил: “Почему мы тоже должны верить вашему одностороннему заявлению?”

Юнь На задрожала всем телом, когда ответила: “Значит, вы все верите ее одностороннему заявлению? Она всегда притворяется невинной, когда на самом деле она самая хитрая!”

Она немного помолчала, прежде чем продолжить: “Вы все видели, что произошло ранее. Она, очевидно, новичок, но она нарядилась в гламур и стремилась быть в центре внимания. Она явно здесь для того, чтобы продвигаться вперед и создавать шумиху! Я уверен, что никто об этом не знает; она выросла в центре социального обеспечения!”

“Центр социального обеспечения?”

Ян Ми внезапно заговорил с подспудным намерением: “Я слышал, что те дети, которые растут в центре социального обеспечения, очень взрослые. Они уже знают, как добиваться благосклонности...”

“да! Мой папа удочерил ее в очень юном возрасте, но, как видите, будь то еда и одежда, с ней обращаются лучше, чем со мной! Дома она знает, как добиться благосклонности с помощью обмана. Мой отец дорожит ею, но она все равно сделала это со мной...”

Она снова сделала паузу, а потом жалобно заплакала. “Она просто нежеланный ребенок. Если бы не мой отец, удочеривший ее, ей наверняка пришлось бы нелегко, но она даже не знает, как отплатить за благодарность добротой, а вместо этого отплатила нам неблагодарностью...”

Все начали сплетничать об этом.

“Это правда?”

“Я вообще не мог сказать, что Юн Шиши-такая женщина...”

“Вздых, я думаю, что она сказала правду. Некоторые женщины выглядят очень невинно снаружи, но на самом деле очень проникательны внутри!”

Вспышка успеха тайно промелькнула в ее глазах при их реакции. Вскоре после этого на ее лице появилось еще одно жалкое выражение. “Я покидал место встречи после того, как переоделся, когда она подошла, чтобы передать мне чашку чая. Я ничего не подозревал, а когда проснулся, я уже в таком состоянии...”

Она шмыгнула носом и беспомощно обняла себя за плечи, давась слезами.

Ли Цзюсянь расстроился за нее. Будучи андроцентричным мужчиной, такая "слабая" и "кроткая" девушка, как она, легко разжигала в нем желание защитить.

Он подошел и поспешно накинул на нее свое пальто, скрывая ее позорное тело.

" Спасибо! " - сказала она благодарным тоном. " Цзюйсянь, спасибо, что поверил мне!"

Ян Ми прищурился и усмехнулся: "Цзюйсянь, держись от нее подальше. Что, если она обманывает тебя?"

Мужчины отличались от женщин тем, что обычно не утруждали себя слишком глубокими размышлениями о вещах. Честно говоря, проработав в этой сфере много лет, он все еще не понимал соперничества в индустрии развлечений.

Однако Ян Ми и Хань Юянь были другими. Они считались "ветеранами" в отрасли и видели исполнение многих видов трюков.

Хань Юянь просто нужно было один раз взглянуть на Юн На, и она могла сказать, что она замышляет.

Она не разоблачила ее просто потому, что у последней не было конфликта интересов с ней.

Ее клевета на Юнь Шиши была именно тем, чего хотели Ян Ми и другие.

'Богомол преследует цикаду, не подозревая об иволге позади'. Она хотела посмотреть, что произойдет, если сестры поссорятся!

Ли Цзюсянь услышал ее совет, и, судя по выражению его лица, он был предусмотрителен. Он опустил глаза на Юн На и скептически спросил ее: "Юн На, все, что ты сказала, правда?"

"да! То, что я сказал, - правда! Клянусь богом!" Давая свой ответ, она даже подняла ладонь, чтобы дать торжественную клятву.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619413>